Изо всех них были известны четыре строки лишь из одной басни «Китайский историограф».[101]

К тому же времени, судя по содержанию и месту их в рукописи, относятся стихотворения С. П. Румянцева «Хлоя», «Стансы», «Песня» и некоторые другие.[102]

Необходимо ответить на вопрос: что нового дают перечисленные произведения для характеристики С. П. Румянцева как публициста и писателя?

Остановимся сначала на диалоге, в основе которого (как полагал его неизвестный нам по имени издатель в 1861 г. и согласился в 1912 г. Е. Шмурло) лежат какие-то сведения о встречах Петра I с Лейбницем в Торгау между 24—30 октября 1711г.[103]

Вполне возможно, что, кроме преданий и воспоминаний о встрече 1711 г., С. П. Румянцеву, занимавшему видные дипломатические посты, стали известны какие-то документы об отношениях Петра I и Лейбница, например указ от 1 ноября 1712 г. за подписями Петра I и Головкина, где прием Лейбница «в русскую службу» объяснялся так: «...понеже мы известны, что он (Лейбниц, — *Л. К.*) ко умножению математических и иных искусств и произыскиванию истореи и к приращению наук много вспомощи может, его ко имеющему нашему намерению, чтоб науки и искусства в нашем государстве в вящей цвет произошли, решили употребить».[104]

С. П. Румянцеву могли быть также известны многочисленные восхищенные отзывы Лейбница о Петре I после неоднократных личных встреч в 1711, 1712, 1716 гг.[105]

в том же первом томе «Сочинений и бумаг» С. П. Румянцева (лл. 80—85 — «Esope»; л. 87 — послание И. И. Дмитриеву и лл. 88—98 — русские басни).

[101] Письма Н. М. Карамзина к графу С. П. Румянцеву (1825). — «Русский архив», 1869, стр. 598, прим. 6. Подлинники хранятся в Государственной публичной библиотеке им. М. Е. Салтыкова-Щедрина (см.: Отчет Публичной библиотеки за 1876 год. СПб., 1878, стр. 173).

[102] Перечисленные стихотворения С. П. Румянцева входят в состав того же первого тома «Сочинений и бумаг С. П. Румянцева» (лл. 98 об. — 101).

[103] Вопросу об отношениях Петра I и Лейбница (в частности — о встречах их в Торгау в 1711 г.) посвящена обширная литература. Новейшую сводку ее см. в книге: Liselotte Richter. Leibnitz und sein Russlandbild. Berlin. 1946 (о встречах Лейбница с Петром I в 1711—1716 гг. см. стр. 48—53). До сих пор не потеряла значения книга: Сборник писем и мемориалов Лейбница, относящихся к России и Петру Великому. Издал В. Герье, СПб., 1873 (далее сокращенно: Сборник). В ней опубликованы некоторые бумаги Лейбница, сохранившиеся только в русских архивах. Сравни мнение Е. Шмурло о реальной основе диалога: «Издатель основательно предполагает, что темою „разговора" послужили предания и еще живые воспоминания о свидании, действительно происходившем в 1711 году в Торгау» (Е. Шмурло. Петр Великий в оценке современников и потомства. СПб., 1912, Примечания, стр. 93).

[104] Сборник, № 147, стр. 270.

[105] Ср., например, письма Лейбница: 1) Бернулли, 26 июня 1716 г.: «...quanto magis hujus principis (Петра I, — *Л. К.*) indolem perspicio, tanto eam magis admiror» («...чем больше я наблюдаю дарования этого монарха, тем более сему удивляюсь»); 2) Бурге (Bourguet) 2 июля 1716 г. «Je ne saurois assez